

Эдилбек уулу Сыймык,
КР нын Тышкы иштер министрлигинин К. Дикамбаев атындагы
Дипломатиялык академиясы, магистрант

Эдилбек уулу Сыймык,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел КР
им. К. Дикамбаева, магистрант

Edilbek uulu Syimyk,
Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic
Diplomatic Academy named after Kazi Dikambaev, master student
Tel.: +(996) 709 119 508, e-mail: simonedilbekov@gmail.com

ШАНХАЙ КЫЗМАТТАШТЫК УЮМУНУН ӨНУГҮҮ АЛКАГЫНДАГЫ БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫ

ИНТЕРЕСЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

INTERESTS OF THE CENTRAL ASIA COUNTRIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Аннотациясы: Аталган макалада Шанхай Кызматташтык Уюмунун өнүгүү алкагындагы Борбордук Азия мамлекеттеринин улуттук кызыкчылыктары каралган. Азыркы учурда Борбордук Азия өлкөлөрү өздөрүнүн заманбап геосаясий жана социалдык-экономикалык ахбалына жараша кандай нукта өнүгүшү ар кандай бааларды жаратат. Негизги көңүл Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ШКУ алкагындагы ролуна жана тышкы саясий демилгелеринин мүнөзүнө бурулган.

Негизги сөздөр: Шанхай Кызматташтык Уюму, Борбордук Азия чөлкөмү, тышкы саясат, улуттук кызыкчылыктар, приоритеттүү багыттар.

Аннотация: В данной статье рассмотрены интересы государств Центральной Азии в рамках развития Шанхайской Организации Сотрудничества. В настоящее время каким образом будут развивать страны Центральной Азии через призму современного геополитического и социально-экономического состояния вызывают появление различных оценок. Основное внимание уделено на роли и внешнеполитических инициатив стран Центральной Азии в рамках ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, Центральноазиатский регион, внешняя политика, национальные интересы, приоритетные направления.

Abstract: This article examines the interests of the states of Central Asia in the framework of the development of the Shanghai Cooperation Organization. At present, how will the countries of Central Asia develop through the prism of the modern geopolitical and socio-economic state give rise to various assessments. The focus is on the role and foreign policy initiatives of the Central Asian countries in the framework of the SCO.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, Central Asian region, foreign policy, national interests, priority directions.

Шанхайская организация сотрудничества, функционирующая на международной арене более чем 18 лет, представляет собой крупную и разноаспектную международную организацию.

ШОС – единственное объединение, которое включает в себя почти все страны Центральноазиатского региона, и четыре ядерные державы в лице Китая, России, Индии и Пакистана. Современный курс международного

взаимодействия в рамках данной организации привлекает большой акцент различных ученых и обозревателей.

Постсоветский Центральнаяазиатский регион является «новым» международным регионом из-за краха международной системы в начале 1990-х годов прошлого столетия. В результате все государства данного региона получили независимость и стали развивать свои международные контакты. Если посмотреть исторические стороны, то их опыт национальной архитектуры является очень малой. Территориальные группировки данного региона издревле имели над этнический характер. В связи с этим все государства в деле строительства национального государства ощутили большие трудности, а в политическом контексте большое значение имеют самоидентификация населения, а также, кланово-региональное размежевание.

Противоречивые линии в большинстве случаев обуславливают то, что все еще уровень взаимодействия в Центральноазиатском регионе двусторонний уровень взаимодействия превалируют над многосторонними формами. В то же время двусторонний формат взаимодействия также имеет специфические черты по конфликтногенности. К примеру, межэтнические вопросы, территориальные дискуссии, различные подходы по вопросам рационального использования ресурсов воды и др. все еще омрачают взаимоотношения государств Центральноазиатского региона. Кроме того, несмотря на то, что в начале 2000-х годов идея учреждения региональной организации в данном регионе не имела положительного результата, ибо в условиях современности не имеется ни одна международная организация, которая бы соединяла только страны постсоветской Центральной Азии. Однако, государства Центральноазиатского региона сами в значительном образе склонны включаться в деятельности многосторонних механизмов с участием других стран.

В связи с этим ШОС имеет пристальный интерес формата регионального взаимодействия, которая включает в себя 4 страны Центральной Азии.

К вопросу интересов стран Центральной

Азии в рамках развития ШОС

Для Кыргызской Республики сотрудничество в контексте ШОС представляет собой один из приоритетных направлений многосторонней деятельности. В качестве приоритета выступают экономическая деятельность, сотрудничество в области противодействия наркоторговли и углубление всестороннего сотрудничества в культурно-гуманитарных сферах. Стоит подчеркнуть, что идея о создании в рамках ШОС Региональной антитеррористической структуры принадлежит Кыргызстану.

По мнению политолога М. Сариева, в настоящее время в рамках ШОС «государства пытаются найти политические, экономические, возможно и военные точки соприкосновения». Приоритетным, по его словам, является «создание континентальной логистики», которая может решать региональные вопросы.

В качестве перспективного направления называются взаимодействия по совместному предупреждению чрезвычайных ситуаций, строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, а также одним из важных задач на повестке дня остаются скорейшее согласования вопросов функционирования и запуска Банка развития ШОС и Специального Фонда ШОС. Эти органы должны быть оптимальным средством в сфере экономики и финансовых проектов.

Приоритеты в ШОС для Республики Казахстан можно выявить в контексте анализа главных стратегических документов страны, действующих в настоящее время. В Стратегии «Казахстан-2050» подчёркивается, что возрастает роль механизмов региональных организаций в том числе и ШОС в сфере безопасности [1], а в Концепции внешней политики Казахстана упоминается, что своими ключевыми направлениями деятельности в рамках ШОС и иных международных организаций регионального характера Республика Казахстан рассматривает как: «Обеспечение учёта национальных интересов в процессе выработки и принятия решений глобального и регионального масштаба в различных сферах...» [2].

Стоит отметить, что Казахстан на современном этапе представляет собой один из лидеров мира по показателям качественных

логистических инфраструктур [3, с. 95], также Казахстан принимал решение о сопряжении национального проекта «Нурлы жол» с китайским проектом «Один пояс, один путь» [4], таким образом, направления сотрудничества Казахстана с Китаем расширяются. В ШОС Казахстан активно участвует практически во всех механизмах.

Казахстанские аналитики более заметно в деятельности ШОС выделяют на экономические аспекты, так по мнению Ж. Закиевой ШОС имеет «современный толчок для развития, безопасности и новых возможностей» стран-участниц в контексте значительного количества современных вызовов в сфере экономики, например, финансовые кризисы и продвижение торгово-инвестиционного сотрудничества в рамках организации [5, с. 50]. Казахстан в 2018 году в Циндаовском саммите глав государств выдвинул идею о евразийской высокоскоростной железнодорожной магистрали по маршруту Пекин-Астана-Москва-Берлин [6].

В Концепции внешней политики *Республики Таджикистана* ШОС и другие региональные объединения рассматриваются как «важнейший механизм решения социально-экономических и экологических вопросов и обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе» [7, с. 231]. По мнению главы республики Э. Рахмона, для Шанхайской организации сотрудничества необходимо развивать «программы возобновляемых энергетических источников, прежде всего в сфере гидроэнергетики» [8]. Таджикистан, по оценкам аналитиков имеет не очень привлекательной в плане инвестиции в экономику страны, данный фактор обуславливает Таджикистану решить с помощью ШОС свои внутренние проблемы. Таким образом, можно констатировать, что для Республики Таджикистана главным приоритетным направлением деятельности в рамках ШОС остается сфера экономики.

В 2018 году в Циндаовском саммите глав государств Президент Таджикистана Э. Рахмон заявил о сильном заинтересованности в безопасности в регионе, а также за утверждение антинаркотической стратегии ШОС для усиления совместной борьбы с терроризмом,

экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Узбекистан рассматривает ШОС как формат многостороннего сотрудничества по укреплению безопасности и стабильности, развитию экономического взаимодействия в Центральноазиатском регионе, площадкой для конструктивного и открытого диалога, а также механизмом развития партнерства на различных областях [9]. По словам известного аналитика-международника В. В. Парамонова в ШОС необходимо развивать «Клуб Энергетики» и сотрудничество в рамках него с Исламской Республикой Иран [10].

Стоит подчеркнуть, что с приходом на пост Президента Ш.М.Мирзиязева наблюдаются активизации внешнеполитических курсов Узбекистана. В 2018 году в Циндаовском саммите глав государств Президент Ш. М. Мирзиязев предложил возможность учреждения международной транспортно-логистической ассоциации ШОС, а также активизацию строительства железнодорожных линий Мазари Шариф – Герат-Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

Общие тенденции стран Центральной Азии в рамках развития ШОС

Главными направлениями стран Центральной Азии в рамках ШОС остаются: дальнейшее расширение взаимодействия в сфере экономики, создание в рамках организации финансового института, который должен стать катализатором социально-экономического развития стран-участниц, а также использование механизмов ШОС в качестве дополнительной платформы обсуждения различных социально значимых вопросов международного характера со странами членами организации [11]. В то же время страны региона довольно пристально следят за политической конъюнктурой деятельности в рамках организации и задаются вопросом, кто же будет в ней доминирующим - КНР или Россия.

Если рассмотрим о роли ШОС для внешнеполитической деятельности РФ, продолжающееся расширение состава организации и сфер её сотрудничества, представляет существенный интерес выявление того, какие цели и задачи в рамках членства в ШОС страны Центральной Азии рассматривают приорите-

тами, и какие области необходимо развивать в первую очередь. Тем не менее, поскольку у всех государств Центральной Азии постоянно расширяется взаимодействие с КНР, этот фактор остается одним из определяющих в вопросе формирования внешнеполитических предпочтений Российской Федерации.

В заключении, можно подчеркивать об отдельных аспектах деятельности стран Центральной Азии в рамках ШОС, Казахстан и Кыргызская Республика воспринимают организацию в связке с программой «Один пояс, один путь» и считают важное значение развития сотрудничества в области логистики и транспорта; также Кыргызстан вместе с Узбекистаном заинтересованы в реализации железнодорожной линии Китай - Кыргызстан - Узбекистан об этом они заявляют регулярно; для Республики Таджикистана по линии ШОС ключевой интерес имеет взаимодействие с Ираном; более того, в национальных интересах Республики Таджикистана - использование потенциала ШОС для развития возобновляемой энергетики и обеспечение безопасности в регионе, а Узбекистану хотелось бы решить свои проблемы в области экологии. Казахстан, продолжает укреплять взаимодействия в области безопасности.

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 27.11.2018).
2. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 27.11.2018).
3. Бурнасов А. С. Логистическая инфраструктура на пространстве России, Казахстана и Центральной Азии как фактор конкурентоспособности // Научный диалог. - 2015. - № 5 (41). - С. 94-112.
4. Переговоры с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в расширенном составе // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/peregovory-s-predsedatelem-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave (дата обращения: 27.11.2018).
5. Zakieva Zh. The Role of the SCO in Eurasian Integration // Central Asia's Affairs. - 2016. - № 2. - P. 44-55.
6. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Циндао, 9-10 июня 2018 года) - [Электронный ресурс]. - URL: <http://rus.sectSCO.org/news/20180610/443025.html> (дата обращения: 27.01.2019).
7. Тулаев Ф.Р. Доктринальные основы внешней политики современного Таджикистана // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. - С. 230-233.
8. Проекты по возобновляемым источникам энергии важны для ШОС - Президент Таджикистана // CA-News. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://ca-news.org/news/1191567> (дата обращения: 27.06.2016).
9. Участие Республики Узбекистан в деятельности Шанхайской организации сотрудничества // МИД Республики Узбекистан. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mfa.uz/ru/cooperation/international/81/> (дата обращения: 27.11.2018).
10. Узбекский эксперт предлагает использовать потенциал Ирана в рамках Энергетического клуба ШОС // REX: информационное агентство. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iarex.ru/news/522.html> (дата обращения : 27.11.2018).
11. Акаев Б.Б. Интеграционные объединения как подсистемы мировой экономики. – Вестник МУК. – Б. -2017. - № 3 (33). - 45-49 С. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://iuk.kg/documents/arhiv/vestnik-3-33-17.pdf> (дата обращения : 20.12.2018).

